

Глава 21

— О-о-о, — Линь Линья, выслушав его тираду, не проявил ни малейшего интереса. Голос его звучал отстранённо и сухо: — Ну, ты у нас просто супер-пупер, я понял.

Цяо Юй, не выдержав затянувшейся паузы, неловко рассмеялся и попытался разрядить обстановку:

— Яя, у тебя же вроде промо-матч на двадцать пять звёзд? Может, попробуем сгонять втроём?

Юноша недолюбливал Придирчивого. Тот сначала хамил ему, потом весь матч за ним охотился — не будь на кону повышение ранга, Линья бы и близко к нему не подошёл. Но, вспомнив, как лихо этот рыжий расправлялся с противниками в прошлой игре, он промолчал.

Чувство собственного достоинства против желания поднять ранг — тяжёлый выбор.

Цяо Юй, приняв молчание за знак согласия, тут же обернулся к Сун Юю:

— Братишка, а ты что скажешь?

Сун Юй витал где-то в своих мыслях.

Он понимал, что стоило извиниться сразу, как только он зашёл в лобби, но момент был безнадежно упущен, и теперь парень злился на самого себя. Он так сильно поджал губы, что те превратились в тонкую линию, и лишь когда Цяо Юй окликнул его в третий раз, наконец пришёл в себя.

Его взгляд скользнул по аватарке Линьи в комнате — маленькому зелёному ростку. Раньше он бы только посмеялся над подобным «стариковским» выбором, но сейчас эти нежные листочки казались ему верхом милоты.

«Если мы выиграем промо-матч, — подумал он, — он ведь станет хоть чуточку добрее?»

Цяо Юй, дождавшись наконец короткого «угу», с облегчением запустил поиск.

— Братишка, ты на Хуэйцзи просто божил, — хохотнул он. — Бедный Ягнёнок на своём Свифте так пригорел, что до сих пор, небось, остыть не может.

Ягнёнок был тем самым стрелком из прошлого матча. Свифт — его коронный герой с заоблачным рейтингом мастерства, о котором он не уставал трепаться на каждом углу.

Слова Цяо Юя невольно напомнили Сун Юю о том, как Духовная кошка Линья висела на плечах этого Свифта. При одном воспоминании о том, как тот выпендривался, он снова ощутил укол ревности.

— Ничего особенного он не показал, — буркнул он. — Ему бы ещё года два потренироваться. А Свифт... На этом герое даже курица сыграет, если ей зерна на экран насыпать.

Линья, который из всех ролей освоил только поддержку, мгновенно наострил уши. Он принял эту шпильку на свой счёт и едва не лопнул от возмущения.

«Да он издевается! — возмутился про себя Линья. — Снова на меня намекает!»

Цяо Юй залился смехом. Слышать, как его старого приятеля втоптывает в грязь какой-то старшеклассник, было для него высшим удовольствием.

— Надо было записать это! Ребята, кто-нибудь заскринил? Скиньте потом Ягнёнку, пусть порадуетя.

Зная взрывной характер Ягнёнка, тот наверняка потащит Сун Юя на дуэль и будет мучить его три дня и три ночи.

Тем временем на стриме Ягнёнка чат окончательно сошёл с ума.

[Стример, Придирчивый сказал, что тебе ещё расти и расти!]

[Ору! Девочки, ну вы и быстрые. Короче, он сказал, что на Свифте даже курица играть умеет, если ей пшена насыпать].

Ягнёнок, увидев это прямо посреди игры, замер:

[???

Линья, заметив, что Цяо Юй постоянно называет Придирчивого «братишкой», отключил микрофон и спросил у своих зрителей:

— А почему вы все зовёте его «младшим братом»? Он что, совсем ребёнок?

Фанаты тут же бросились просвещать его:

[Потому что Придирчивый — школьник! Говорят, он в одиннадцатом классе. Вырос в России, а в Китай вернулся только пару лет назад с дедушкой. Раньше он на международном сервере

зажигал].

[О, я это знаю! Его ещё в детстве профессионалы на международной встрече и в осадок выпадали, когда узнавали, сколько ему лет].

[Наши клубы его в академки звали, но он из-за семьи отказался. За эти три года он, кстати, в китайском заметно подтянулся].

[Вау, не думал, что этот рыжий такой крутой. В свои восемнадцать — и уже легенда].

Линья пропустил мимо ушей почти всё, зацепившись только за возраст. Восемнадцать. Его ресницы дрогнули, и он виновато опустил глаза.

Мысль о том, что он всерьёз препирался с парнем, который младше него на несколько лет, заставила его смутиться. Юноша прижал к горячей щеке прохладный стакан с водой, чувствуя, как раздражение постепенно улетучивается.

На стадии выбора героев Линья, заметив, что их состав получается довольно «тонким», взял Черепашьего отшельника — саппорта с огромным запасом здоровья.

Цяо Юй, увидев, что Сун Юй сел в лес, подбодрил друга:

— У Придирчивого лесник — просто зверь. Яя, в замесах просто стой впереди и принимай урон, а мы с ним всё подчистим.

Линья уже несколько дней не мог пробить порог в двадцать пять звёзд. Его рейтинг напоминал кардиограмму: победа, поражение, победа, поражение. Стоило только накопить очки на защиту звезды, как механизм ELO тут же подсовывал ему серию неудач. Он уже просто выбился из сил.

Поэтому сейчас он лишь послушно кивнул:

— Хорошо.

Когда матч начался, Цяо Юй внезапно присвистнул. Он присмотрелся к вражескому пику и спросил у Сун Юя:

— Слушай, а на Линии противостояния против нас не Противоядие из CCG? Ник больно знакомый.

Сун Юй открыл таблицу игроков и подтвердил догадку:

— Он самый. Конец месяца, видать, часы стрима набивают.

Линья, не понимая, в чём соль, уточнил:

— И что это значит?

— Да ничего особенного, — отозвался Цяо Юй, хотя в душе уже начал паниковать. — Просто против нас про-игрок. Бывает же такое совпадение.

Он старался звучать непринуждённо, но понимал: ССГ — это восходящие звёзды Лиги «Сияния». Они ворвались в топ, когда великая D.K начала сдавать позиции, и в двенадцатом сезоне стали чемпионами весеннего сплита. Сейчас это одна из самых популярных команд.

Только такой далёкий от киберспорта человек мог об этом не знать. Юноша, впрочем, уже сделал пометку в уме: нужно срочно подтянуть знания, а то он выглядит совсем профаном.

Противоядие, который был знаком с ребятами по Звёздным матчам, узнал их и первым поздоровался в общем чате:

[О, привет! Какая встреча. Придирчивый, ты уроки-то сделал, братишка?]

Сун Юя всегда бесило, когда подчёркивали его возраст. Он ответил лаконичной точкой вместо приветствия. Зато Цяо Юй рассыпался в любезностях:

[Привет, легенда! Я твой фанат. Может, подаришь мне фраг по старой дружбе?]

Противоядие отшутился:

[Берегитесь, у меня тренер за спиной стоит, так что пощады не ждите].

Придирчивый холодно фыркнул:

[Нам твои подачки не нужны].

Линья в их разговор не лез. Он просто молча следовал за стрелком. Для него слова «профессиональный игрок» звучали как приговор — это должен был быть кто-то запредельно крутой.

И предчувствия его не обманули. Вражеское Противоядие на верхней линии не оставил их союзнику ни единого шанса. Хотя первой крови не случилось, боец их команды сидел под башней и буквально подбирал крошки опыта, не смея высунуть нос.

Цяо Юй пытался всех успокоить:

— Спокойно, играем от обороны. Наш состав в лейте гораздо сильнее.

Линья тихо проворчал:

— Я слышал, так говорят все, кто начинает проигрывать.

Цяо Юй: «...»

Кажется, «куколку» становилось всё труднее обводить вокруг пальца.

Сун Юй же терпеть не мог провокаций. Едва зачистив свой лес, он создал видимость того, что идёт на помощь средней линии, а сам незаметно нырнул в кусты слева от Линии противостояния. Это было классическое место для засады.

Но Противоядие был тёртым калачом. Зачистив пачку миньонов, он просто спрятался под башню и начал подначивать в чате:

[Малыш Придирчивый, вылезай. Я тебя вижу, я знаю, что ты там засел].

[Придирчивый: .]

[Придирчивый: Я на Линии развития].

Сун Юй понимал, что тот берет его «на пушку», и решил подыграть. Но Противоядие, несмотря на молодость, в игре был хитёр как старый лис.

[О, стрелок, слышал? Будь осторожен, Придирчивый у тебя под боком].

Сказав это, он на всякий случай выпустил навек в кусты, где только что прятался Сун Юй. Там было пусто. Его интуиция вопила, что Придирчивый где-то рядом, но разведка ничего не дала.

Он дождался, пока в лесу противника возродится бафф, и только тогда вышел на линию зачистить крипов. В ту же секунду из тех самых кустов, которые он только что проверил, вылетел Странник в чёрном плаще.

Тяжёлый Меч Противоядия пал. В ярости он настроил:

[Ты же сказал, что ты на Линии развития?!]

Сун Юй, невозмутимо забирая ресурсы в лесу, бросил в ответ:

[А разве это не она? Ой, простите, кажется, я заблудился].

Зрители матча умирали со смеху. Никто и не подозревал, что этот «холодный технарь» Придирчивый — такой комедиант.

Линья тоже не сдержал улыбки.

Игра шла на равных. После трёх крупных замесов ни одна сторона не получила явного преимущества. Когда на двадцатой минуте появился Дракон Бездны, обе команды синхронно стянулись к логову. Тот, кто заберёт бафф Дракона, получит мощных миньонов, способных снести любую защиту. Проигрывать этот объект нельзя было ни в коем случае.

Линья от волнения едва дышал. Он засел в кустах, наблюдая, как Сун Юй начинает бить монстра.

Вражеский джанглер не решался напасть в лоб, но держал «Кару» наготове, выжидая момент, чтобы украсть Дракона.

Когда у монстра осталось половина здоровья, вражеский маг не выдержал и инициировал драку. Нашим пришлось принимать бой. Цяо Юй крикнул напарнику:

— Мы их задержим! Ты бей Дракона, он в приоритете!

Парень, видя, как вражеские керри наглеют прямо перед его носом, прищурился:

— Можем развалить их. Бросаем Дракона, сначала убьём керри!

— Нет, мы не видим Противоядие! — возразил Цяо Юй. Его тактика была осторожной, в то время как Сун Юй всегда искал возможность для агрессивного выпада.

Линья, глядя на карту, тоже подал голос:

— Может, сначала добьём Дракона? У нас на линиях всё не очень хорошо...

Не успел он договорить, как Сун Юй перемахнул через стену логова и бросился прямо в лицо вражеским керри.

Сердце Линьи едва не выскочило из груди. Он поспешил следом, наложив щит на Странника Сун Юя. Вражеский саппорт отчаянно пытался помешать, но не устоял под натиском — оба

ключевых героя противника пали.

И в этот самый момент, когда победа казалась делом техники, на карте наконец-то показался Противоядие. С огромной волной миньонов он уже подходил к самому кристаллу на базе Линьи.

У Цяо Юя едва сердце не остановилось:

— Чёрт! Он ворует базу! Назад, быстро назад!

Но возвращение на базу занимает шесть секунд. Было уже поздно. Противоядие, снося последний оплот их защиты, язвительно напечатал в чат:

[886 (Пока-пока)].

Когда на экране всплыла огромная красная надпись «ПОРАЖЕНИЕ», Линья был готов расплакаться.

— Мой промо-матч!

Ощущение, когда победа была в кармане, но её вырвали из рук таким подлым способом, было в сто раз хуже обычного проигрыша. Линью прорвало:

— У-у-у! Я же просил сначала забрать Дракона! Почему ты никогда не слушаешь?! Верни мне мою звезду!

В сердцах он начал нести какую-то чепуху, и в голосе его послышались слёзы:

— Да что ты вообще можешь?! Ты вообще на что-то годен?!

Фанаты в чате Линьи, которые только что обсуждали ошибку Придирчивого, после этих слов резко сменили тему.

[Я, конечно, сочувствую жене, но то, как он это сказал... Боже, признаю, я грешен].

[Жена сквозь слёзы спрашивает: «Ты вообще на что-то годен?» У меня даже то, чего не было, выросло].

[Блин, да хрен с этим промо-матчем! Малыш, не плачь, я сам тебя вытащу. А потом заставлю плакать в постели, чтобы ты знал, на что я годен].

[Парни, закройте уши, это моя жена! (кулак)]

[Игра уже не важна, братья, теперь я смотрю стрим с закрытыми глазами].

Линья, чьи глаза покраснели от обиды, задрал голову и начал обмахиваться руками, как маленькая лягушка, пытаясь успокоиться. Увидев комментарии, он едва не лишился чувств:

— Да вы с ума сошли!

Выглядел он сейчас и впрямь жалко: разрумившийся, с влажными губами и затуманенным взглядом. Несколько прядей чёрных волос прилипли к лицу. Когда он ругался, голос его звучал тягуче и сладко, как подтаявший мёд, заставляя зрителей желать продолжения этой экзекуции.

[Малыш, не переставай ругаться, эти извращенцы в чате сейчас просто умрут от кайфа].

[Проиграл матч, зато так нас наградил... Я плачу].

[Бедный малыш, он хоть понимает, как сексуально выглядит, когда злится? Малыш, ты, наверное, не студент, а бизнесмен — при одном взгляде на тебя у меня сразу просыпается доверие к тебе].

У Сун Юя в чате картина была иная. Весь экран заполонила одна фраза:

[Ты вообще на что-то годен?]

[Ты вообще на что-то годен?]

[Ты вообще на что-то годен?]

[Сказать честно, этот маленький стример на той стороне — профи. Голос просто нереальный. Ладно, ребят, я пошёл в соседний чат, мне срочно нужно это дослушать].

Сун Юй опешил с первой же фразы Линьи.

Для него проигрыш был неприятным, но обыденным делом: проиграл — отыграешься. Но голос маленького стримера звучал так отчаянно-жалко, что его сердце произвольно сжалось.

Это было странное чувство — точно такое же он испытывал по ночам, когда включал те самые видео для сна. Тот же голос заставлял его сердце биться в каком-то болезненном ритме.

Он нахмурился, и этот заносчивый пацан, который никого не ставил ни во грош, наконец-то склонил голову:

— Это я облажался... Прости. Я верну тебе звезду. Вытащу тебя обратно, только не плачь.

Он напоминал провинившегося мужа, который готов безропотно сносить любой гнев:

— Если тебе станет легче — ругай меня. Сколько влезет.

[Ещё один поплыл. Выносите].

[Предыдущий такой же «твёрдый» парень уже работает у моего малыша верховой лошадкой].

Линья, услышав такие тихие и покорные уговоры, сам засмутился.

— Правда? — буркнул он.

Сун Юй ответил предельно серьезно:

— Правда.

— Ну ладно, — капризно фыркнул Линья.

Цяо Юй диву давался, как быстро у юноши сменяется гнев на милость. Весь этот диалог подозрительно напоминал ссору влюблённых, где он сам был лишним третьим лишним.

— Ну что, я запускаю? — подал он голос.

Сун Юй, который хотел ещё немного послушать воркование Линьи, посмотрел на Цяо Юя так, будто тот испортил ему лучший момент в жизни.

— Запускай, — буркнул он. — Только не бери своего Мастера-призрака. Твой улыт даже самого хилого врага не убивает, иди лучше в песочнице покопайся.

— Ой, — только и смог ответить Цяо Юй.

В этот раз система ELO наконец-то сжалилась над Линьей. Ему подбросили адекватных союзников, а Сун Юй и Цяо Юй так старались, что Линье оставалось только «плыть по течению». Звезду он вернул.

Увидев на экране уведомление о промо-матче, он открыл плеер и включил бодрую песню на удачу.

— Так, я смогу. Подумаешь, двадцать пять звёзд. Сегодня я их возьму.

На стадии выбора героев Линья оказался первым в списке.

— Мне первому брать? Кого выбрать?

Поскольку противники ещё ничего не показали, Цяо Юй не мог ничего посоветовать:

— Бери кого хочешь, мы подстроимся.

И тут Сун Юй, который до этого молча щелкал мышкой, коротко бросил:

— Бери Кошку.

За пять секунд до конца таймера Линья выудил из своего скромного набора Духовную кошку. Едва нажав «выбрать», он засомневался:

— Кажется, это было поспешно.

— Держись меня, — отрезал Сун Юй. — Выиграем.

Цяо Юй, увидев, кого взял Придирчивый, присвистнул:

— Ого, Следопыт? Похоже, наш братишка настроен серьёзно.

Заметив замешательство Линья, он пояснил:

— Это сейчас один из топовых лесников, Т0 в текущей мете. Пикают часто, но Сун Юй его обычно не жалует.

— Почему? — не понял Линья.

Цяо Юй хихикнул и понизил голос:

— Да потому что на нём не выпендришься! Он любит играть на «мусорных» героях, разносить ими кабинеты и глумиться над противниками, мол, руки у вас не из того места.

Линья, который всегда старался играть вежливо, был искренне возмущён:

— Какой же у тебя скверный характер!

Сун Юй промолчал. Он-то знал, кто в этой катке будет главным тащером.

Парень играл в «Сияние» много лет и знал механику почти каждого героя. Стоило ему пару раз сыграть на новинке, как он тут же схватывал суть. Следопыт в его руках двигался идеально, а уж когда на плечи ему запрыгнул саппорт...

Линья диву давался: лесник словно озверин принял. Следопыт под баффом Кошки стал практически неубиваемой машиной с чудовищным уроном. Десять минут Линья вообще не слезал с его головы. Враги сначала осторожничали, но это лишь позволило Следопыту разогнаться по экономике. К поздней стадии игры этот дуэт мог в одиночку выйти против пятерых.

Сун Юй забрал дракона и вместе с Линьей чистил линию, готовясь к финальному штурму. Внезапно из кустов выскочила вся вражеская команда. Противники решили во что бы то ни стало сначала избавиться от этой парочки.

Все навыки обрушились на Следопыта. Кошка спрыгнула с него, используя иммунитет, и уже готова была ускакать в безопасное место, как вдруг... Линья резко развернулся и прыгнул обратно на израненного Следопыта, вешая на него щит.

В этот миг у Сун Юя откатился ульт. Двое чудом вырвались из западни.

Сун Юй замер. Он уже мысленно отпустил клавиатуру, не ожидая, что Линья вернётся.

— Ты... — начал он.

У рыжеволосого старшеклассника в наушниках предательски покраснели уши, а сердце забилось с новой силой. Он принял этот поступок за знак примирения.

«Значит, он больше не злится? — лихорадочно соображал Сун Юй. — Иначе зачем бы он вернулся? Неужели он понимал, что если бы не мой ульт, мы бы оба погибли? Неужели он так верит в меня?»

Цяо Юй наблюдал за этой сценой с кислым миной.

— Яя, — язвительно протянул он. — Ты не бросил его... Это любовь? Или чувство долга? Я прямо расчувствовался.

Линья лишь недовольно поморщился:

— Да о чём ты? Какая ещё любовь? Это мой промо-матч!

Сун Юй промолчал. До самого конца игры он не проронил ни слова, сохраняя ледяное выражение лица. Только когда на экране вспыхнуло «ПОБЕДА» и он услышал ликующий возглас Линьи, его лицо чуть смягчилось.

Цяо Юй невольно улыбнулся, заразившись его радостью:

— Столько счастья из-за одной звёздочки?

Линья с упоением рассматривал свой профиль и историю матчей. Он сделал кучу скриншотов, чтобы выложить их в соцсетях.

— Конечно, счастлив!

Он бросил взгляд на молчаливого Придирчивого и, надув губы, сказал Цяо Юю:

— Вот бы дойти до ста звёзд... Я видел, как другие выкладывают скрины с этим рангом, выглядит очень красиво.

Он и не надеялся, что Цяо Юй его туда вытащит. Линья сказал это специально, чтобы подразнить Сун Юя.

Тот, услышав это, едва не задохнулся от ревности. Сто звёзд! Это же как минимум сто совместных игр. По двадцать минут каждая...

— Он тебя туда не доведёт, — холодно отрезал Сун Юй. — Он сам выше не прыгнет.

Цяо Юй уже открыл рот, чтобы возмутиться, но Линья его опередил. Он придал лицу самое жалобное выражение и протянул упавшим голосом:

— И что же мне делать? Самому мне не справиться... Ладно, забудьте. Всё равно никто не хочет со мной играть.

Цяо Юй замялся. Юноша же коротко кашлянул:

— Я в этом сезоне как раз собирался брать сотку. Можем играть вместе.

Линья для приличия помялся пару секунд, словно раздумывая над тяжёлым предложением, и лишь потом неохотно согласился:

— Ну... раз ты так просишь, ладно.

Юноша выдохнул. Он взъерошил свои и без того растрёпанные рыжие волосы, давая себе клятву: в этих играх он покажет максимум, иначе Линья точно его бросит.

Цяо Юй: «...»

На этом он решил окончательно заткнуться.

***

[Давайте создадим тред и обсудим, как наш маленький стример приручает мужиков... Чёрт, да тут и обсуждать нечего. Малыш, ты просто гений].

[Прикидывается слабеньким, играет на чувствах, льстит их самолюбию, а в самый опасный момент — спасает. Пока вот такие выводы].

[А мне кажется, Яя это делает неосознанно. Такой вот вредный малыш, так и хочется его за щёчки оттаскать].

[Ладно, я больше не могу это читать. Всё, ухожу].

[Ага, «ухожу» он... Щас, так мы и поверили].

[Добавлю: он к каждому находит подход. Перед Фантой он нежная овечка, а перед Придирчивым — холодная и недоступная «плохая девочка», которая вертит им как хочет].

[Да нет же! «Это мой промо-матч!» (взгляд, полный решимости)].

[Блокнота не хватает всё записывать. Этих уроков мне на год хватит].

[А мне плевать на мужиков. Я весь вечер просто любовался его лицом. То, что такой красавчик пришёл на «Клык Волка» — это благословение для всей платформы].

[Глянул профиль того, кто сверху... Ну конечно, парень. Парни, ну хватит уже под девчонок косить, тошно уже].

[Заканчиваем тред. Ловите подборку мемов с малышом, сохраняйте. (Яя обмахивается руками, чтобы не заплакать.jpg) (Брезгливый Яя.jpg) (Яя делает сердечко пальцами.jpg)]

[Милота. Обожаю этот его взгляд «как на мусор». Спасибо автору треда].

***

В семь вечера Линья, как и планировал, вышел из дома. С огромным чехлом для гитары за спиной он выглядел как обычный студент. Когда такси доставило его к торговому центру, указанному в навигаторе, его уже поджидал парень с ярко-жёлтыми волосами.

Заметив его, тот радостно замахал руками:

— Братец!

Его зычный голос заставил прохожих обернуться. Сначала они с недоумением смотрели на парня с жёлтыми волосами, но, увидев Линью, замирали в восхищении.

Линья неспешно подошел к нему, пару секунд рассматривал его шевелюру и брезгливо отвернулся:

— Что у тебя с головой? Выглядит ужасно.

— А что, не идёт? — парень машинально поправил чёлку и глупо хихикнул. — Ладно, потом перекрашусь.

Этот парень был сыном маминого брата. С детства бунтарь, он вечно препирался с отцом, и каждый визит Линьи к ним заканчивался криками и поркой младшего кузена. Линья — послушный и красивый — всегда был тем самым «сыном маминой подруги», с которым его сравнивали. Но, вопреки всему, кузен обожал своего идеального брата и слушался его беспрекословно, чему удивлялась вся родня.

Линья снял чехол, и парень тут же услужливо его подхватил, обмахивая брата рукой:

— Братец, только отцу ни слова, что это я тебя сюда пристроил. Он меня прибьёт.

Юноша хмыкнул:

— Я не дурак. Скажу дяде — он расскажет маме. Конечно, я буду молчать.

Кузен промолчал. В их семье Линью все считали сокровищем, и даже если бы правда всплыла,

маме бы ничего не сделали, а вот ему бы точно досталось.

Работа, которую он нашёл для Линьи, была в музыкальном баре неподалёку от Университета S. Место было модным, и там всегда было много студентов. Бар принадлежал его знакомому, которому срочно требовался гитарист на подмену. Платили за вечер прилично, и кузен лично проверил заведение, прежде чем звать брата.

Было ещё рано, так что народу в баре было немного.

Кузен представил Линью владельцу — крепкому мужчине с татуировками. Тот окинул парня взглядом и двусмысленно улыбнулся:

— Уверен, ты будешь в центре внимания.

Он кивнул на сцену:

— Готовься и выходи. Гитара — хоть своя, хоть наша.

Линья достал свою. Остальные участники группы — ребята лет двадцати — оказались общительными, и они быстро утвердили список песен.

Один из них, диджей, с любопытством оглядел юношу:

— Первый раз вижу, чтобы в бар так одевались.

На Линье была белая футболка, поверх которой была наброшена светлая рубашка с коротким рукавом, и светлые шорты. В университетском городке это смотрелось бы как обычный стиль «чистого мальчика», но в полумраке бара выглядело почти пуритански.

Взгляд юноши упал на мускулы диджея, обтянутые чёрной майкой. Диджей под его прямым взглядом невольно напряг пресс, но Линья лишь улыбнулся:

— Мне нравится, как я выгляжу. Тебе кажется, что некрасиво?

Сказав это, он отвернулся настраивать гитару.

***

Семь часов вечера

Свет в зале погас. Линья устроился на высоком табурете, небрежно свесив одну ногу и опираясь другой о край сцены. Единственный луч прожектора выхватил его из темноты. Юноша слегка коснулся струн, и по залу поплыл чистый, уверенный перебор, заставив всех присутствующих обернуться.

В этом свете его кожа казалась фарфорово-белой, а волосы — сияющим ореолом. Поначалу, пока он склонял голову над инструментом, он напоминал спящего ангела. Но когда он вскинул голову, первый ряд зрителей ахнул.

В его мягких алых губах был зажат чёрный медиатор. Образ ангела мгновенно рухнул, сменившись чем-то земным и манящим. Он слегка приподнял уголок губ, отбивая ногой ритм, и всё его тело пришло в движение.

Они не репетировали ни разу, но казалось, что играют вместе вечность. Вступили бас и клавишные, хриловатый голос вокалиста подхватил мелодию. Эффект от первой же энергичной песни был таким, что люди невольно начали подниматься со своих мест.

Но всё внимание было приковано к новому гитаристу. В полумраке его лицо казалось ещё прекраснее, а когда он изредка бросал мимолётный взгляд в зал, толпа взрывалась криками.

После двух разогревающих песен настала очередь лирики, и вокалист передал микрофон Линье. Он запел «Песню о тревогах» Джеки Чуна. Его голос, чистый и звонкий, в сочетании с хриплым бэк-вокалом лидера группы создавал невероятную атмосферу.

Затем зазвучала «Радость расставания».

В зале начался форменный вой:

— Кто, чёрт возьми, мог расстаться с таким божеством?! Я готов на колени перед ним встать! Малыш, посмотри на меня, моё сердце разбито!

— Да какое там «расстаться»! С таким красавчиком я бы сам себя побил, лишь бы не ссориться!

— Наконец-то я понял, почему все ищут в барах свой недостижимый идеал. Ударная мощь этого парня просто запредельна.

Песня закончилась, и на мгновение воцарилась тишина. Внезапно свет снова погас, а через пару секунд тишины бар взорвался огнями софитов и мощным ритмом «Ты хочешь танцевать?».

Крики были такими, будто крышу вот-вот снесёт. Бар превратился в настоящий рок-концерт. В воздухе пахло алкоголем и драйвом. Линья вскочил с табурета, не переставая играть. В

перерыве между куплетами вокалист прокричал в микрофон:

— Приветствуем нашего временного гитариста! Он просто нереально крут!

Словно дождавшись команды, толпа зашла в экстатическом восторге. Юноша помахал рукой залу, полы его белой рубашки развевались в такт движениям. Капля пота скатилась по его щеке, прочертив дорожку к воротнику. Его улыбка была подобна колдовству — яркая, свободная и манящая.

Этот контраст между образом «чистого мальчика» и бешеной энергией на сцене сводил с ума. Крики парней и девушек сливались в единый гул, бьющий по перепонкам.

К концу выступления Линья чувствовал себя невероятно окрылённым — он давно так не отрывался. Он и не догадывался, сколько людей в этот момент пытались узнать его номер.

Он выкроил минутку и заглянул в телефон. Первым висело сообщение от Чэнь Чуня:

[Ты где?]

Линья знал: скажи он правду, Чэнь Чунь снова начнёт ворчать. Он виновато моргнул и напечатал:

[Выходные же. Где мне ещё быть, как не дома?]

Он надеялся, что Чэнь Чунь сейчас где-нибудь развлекается и ему не до него. Но ответ пришёл мгновенно:

[Да неужели?]

[А теперь подними голову и посмотри на два часа. И дуй сюда — поставишься папочке. Я угощаю фруктами и шашлыком].

Линья вскинул голову и тут же столкнулся взглядом с Чэнь Чунем. Тот сидел на чёрном кожаном диване, вальяжно откинувшись на спинку, и издали поманил его пальцем.

Юноша поспешно попрощался с группой и спрыгнул со сцены. Игнорируя попытки случайных встречных завязать разговор, он поспешил к столику Чэнь Чуня.

Тот едва не рассмеялся от его вида. Стоило Линье подойти, как Чэнь Чунь по-хозяйски приобнял его за плечо и пригрозил вкрадчивым голосом:

— Значит, «дома», да?

Линья не впервые попадался на лжи, так что он с невозмутимым видом поздоровался с Фан Вэньсюэ, сидевшей за столом. Оглядевшись, он понял, что почти вся компания — его знакомые по университету.

Фан Вэньсюэ, собравшая свои длинные волосы в высокий хвост, сияющими глазами смотрела на него:

— Малыш, ты на сцене был просто неподражаем!

И она была не единственной — все за столом выглядели ошарашенными. Чэнь Чунь же продолжал язвить:

— Ого, у нашей крошки, оказывается, есть и другая сторона. Как ты там бёдрами вилял? Ты хоть слышал, сколько геев внизу вопили «жена»?

— Ну что, доволен? За один вечер обзавёлся целой армией мужей. Эти психи чуть с ума не сошли. Если бы не закон, тебя бы уже давно на сувениры разобрали.

Линья почувствовал, как к ушам подливает краска. Он попытался заткнуть Чэнь Чуню рот ладонью:

— Да замолчи ты! Хватит... Ты такой зануда.

Фан Вэньсюэ, видя, что парень готов сквозь землю провалиться от стыда, сочувственно пододвинула к нему тарелку с фруктами.

Линья почти в одиночку прикончил бесплатную нарезку, прежде чем тихо пожаловаться Чэнь Чуню:

— Знал бы, что так выйдет — ни за что бы не пришёл. Это же позор какой-то.

— Позор? — Чэнь Чунь подпёр голову рукой, наблюдая, как он уплетает черри и арбуз. Он кивнул в сторону: — Глянь вон туда. Там тоже наши, из университета. Кстати, того первокурсника ты ведь должен знать.

Линья, с помидором за щекой, замер и медленно повернул голову. Неподалёку, скрестив руки на груди, на него пристально смотрел Лу Цинъюань. Заметив взгляд, он едва заметно помахал ему рукой.

Из-за расстояния Линья решил, что младший просто вежливо здоровается, и по-глупому помахал ему в ответ.

Он и представить не мог, какой жар полыхает в глазах этого первокурсника, которого он знал всего ничего.

<http://bllate.org/book/15863/1436521>